

ОБЩИЕ ПРОБЛЕМЫ КОММУНИКАТИВИСТИКИ

Эпистолярное наследие как составляющая национального культурного кода

Epistolary Heritage as a Component of the National Cultural Code

DOI: 10.12737/2587-9103-2026-15-2-8-17

Получено: 30 января 2026 г. / Одобрено: 24 марта 2026 г. / Опубликовано: 26 апреля 2026 г.

Н.А. Ковалева

Д-р филол. наук, доцент,
Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова,
119991, Россия, Москва, Ленинские горы, 1,
ORCID 0000-0002-0903-4421
e-mail: kna13@yandex.ru

N.A. Kovaleva

Dr. Hab. (Philology), Associate Professor,
Lomonosov Moscow State University,
1, Leninskie Gory, 119991, Moscow, Russia,
ORCID 0000-0002-0903-4421,
e-mail: kna13@yandex.ru

М.А. Мартынова

Канд. пед. наук, доцент,
Московский государственный университет
геодезии и картографии,
Россия, 105064, г. Москва, Гороховский пер., 4,
e-mail: bilingualconnect@mail.ru

M.A. Martynova

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Moscow State University of Geodesy and Cartography,
4, Gorokhovskiy per., Moscow, 105064, Moscow, Russia,
e-mail: bilingualconnect@mail.ru

Аннотация

Сегодня становится научно доказанным, что на благосостояние стран воздействует и оказывает большое влияние в том числе культура – ценности и поведенческие установки, которыми руководствуются люди [6]. Эти факторы проявляются наиболее очевидно путём изучения и анализа письменных источников общения. Они являются документальным доказательством авторских взглядов и бытующих социально-культурных тенденций конкретного исторического периода. Эпистолярное наследие великих русских мыслителей, прозаиков и поэтов, композиторов и художников является не только бесценным историко-литературным документом, но и играет огромную роль в формировании культурного национального кода. В частной переписке раскрываются личность автора, его эстетические и философские взгляды, бытовая и социальная реальность эпохи. Представляя собой литературный факт, письма становятся частью единого национального культурного кода, отражающего русскую культуру. В статье рассматривается, как эпистолярный каждый из классиков вносит свой уникальный вклад в национальный узор русской идентичности. Эпистолярное наследие описывается как феномен и важная составная часть культурного кода. Показывается динамика развития эпистолярного жанра в историческом контексте. Обращается внимание на особенности письменных форм общения в современную цифровую эпоху. Отмечается, что эпистолярное творчество русских классиков становится феноменом влияния на молодое поколение, повышая его общий уровень культуры и речи.

Ключевые слова: эпистолярное наследие, письменные источники общения, национальный культурный код, русская идентичность, историко-литературные документы, динамика развития эпистолярного жанра.

Abstract

Today, it is becoming scientifically proven that the well-being of countries is influenced and has a great impact on, among other things, culture – the values and behavioral attitudes that guide people [6]. These factors are most clearly manifested through the study and analysis of written sources of communication. They provide documentary evidence of the author's views and prevailing socio-cultural trends of a particular historical period. The epistolary legacy of great Russian thinkers, writers and poets, composers and artists is not only an invaluable historical and literary document, but also plays a huge role in the formation of the national cultural code. Private correspondence reveals the author's personality, their aesthetic and philosophical views, and the everyday and social reality of the era. Representing a literary fact, letters become part of a single national cultural code reflecting Russian culture. The article examines how the epistolary writings of each of the classics make their own unique contribution to the national pattern of Russian identity. Epistolary heritage is described as a phenomenon and an important component of the cultural code. The article explores the development of the epistolary genre in a historical context. It also highlights the specifics of written communication in the modern digital age. It notes that the epistolary writings of Russian classics are influencing the younger generation, raising their overall level of culture and speech.

Keywords: epistolary heritage, written sources of communication, national cultural code, Russian identity, historical and literary documents, development of the epistolary genre.

Введение

Коммуникация стремительно проникает во все сферы жизнедеятельности людей, в устные и письменные формы общения. Нередко научные исследования отстают от жизни, не успевают обобщать и выделять сформировавшееся новое знание, поэтому необходимо определить развивающиеся направления, которые могут предоставить не только теоретические

изыскания, но и найти им практическое применение в сегодняшней коммуникативной практике.

Теория коммуникации — предмет многочисленных научных исследований специалистов различных областей знаний. Обращение к теме культуры в разных её проявлениях: «на уровне межличностной и межкультурной коммуникации, с точки зрения фило-софско-культурологического подхода, в ракурсе ос-

вещения знаковых событий общественной жизни», а также личной жизни, остаётся по-прежнему актуальным [7, с. 5].

Основной задачей нашего исследования стало рассмотрение эпистолярного наследия в контексте формирования национального культурного кода. Заметим, что среди многочисленных трактовок этого понятия, можно выделить такую, которая, на наш взгляд, включает в себя основные составляющие: «*Культурный код — это уникальные культурные особенности, характерные народу или нации, доставшиеся им от предков и закодированные в некой форме информации, образов...*» [21]. В этом определении выделяются такие важные черты, как:

- уникальность;
- национальный характер культурных особенностей;
- преемственность поколений;
- оформленность, «закодированность» в форме информации и образов.

Исходя из перечисленных составляющих, становится понятным, почему мы считаем, что именно письма представляют особый интерес для демонстрации «документального» среза общества в определённом временном «пространстве» через личность автора письма и его адресата.

По мнению В. Светлова, одного из авторов, исследующих культурный код и возможности его сохранения, наиболее ёмкое определение дано Президентом РФ В. Путиным: «*У нас многонациональная и многоконфессиональная страна, но культурный код, базовые основы нашей общей культуры российской в этом и заключаются — в уважении к старшим, уважении к родителям, уважении к своей стране и к малой Родине, и к большой Родине, к своей Родине в целом. И забота друг о друге, любовь к друг другу — вот в этом основа стабильности российского государства*» [Цитируется по статье В. Светлова].

Действительно, несмотря на «полинациональность» нашего государства, мы все объединены «постулатами» российской культуры и верности национальным традициям. Следование этим особенностям проявляется в личной переписке, которая имеет документальный характер, с одной стороны, и сохраняет стилистические черты письменной формы общения — с другой.

Понимание культурного кода как общего поля коммуникации с набором ключевых символов, ценностей, норм, традиций и моделей поведения, определяющих культуру и менталитет общества или нации в целом, передается из поколения в поколение через язык, религию, искусство, обычаи, традиции и поведенческие установки, благодаря чему мы чувствуем свою приобщённость к той культурной матрице, ДНК которой есть в каждом человеке как предста-

вителе страны [7, с. 6]. В других определениях культурного кода нации авторы подчёркивают её системность («это система общих ценностей, норм, традиций, обычаев, символов и т.д. ...») и специфичность («...которые образуют особенности и специфику определённой национальной культуры»). Им (к.к. — культурным кодом) устанавливается закономерность основных принципов и правил функционирования общества, формируется его коллективная идентичность, определяются социально-культурные особенности нации. Он олицетворяет культуру и национальный характер [25].

Актуальность. Пристальное научное рассмотрение традиций русского эпистолярного наследия объясняется неустаревающим национально-культурным потенциалом, который ещё остаётся, на наш взгляд, недостаточно изучен и востребован. Современные учёные — лингвисты, литературоведы, музыковеды, искусствоведы, педагоги — вольно или невольно черпают из имеющегося эпистолярного наследия русских мыслителей, известных деятелей культуры, новые идеи, используя жизненный и творческий опыт не только наших классиков, но и современников. Появляются новые формы популяризации эпистолярного наследия (например, музыкальный абонемент «Письма к тебе» — идея проекта принадлежит одному из старейших современных российских дирижёров В.И. Федосееву). И кажется, что поиски расширения путей передачи сокровищ, которые таят в себе послания известных личностей, внёсших большой вклад в российскую и мировую культуру, необходимо продолжать. Таким образом, целью исследования можно считать описание своеобразия эпистолярного наследия лучших представителей русской культуры в исторической проекции: от Пушкина до наших дней, т.е. современной коммуникации. При этом внимание обращается не только на лингвистические особенности данного наследия, но и на его значимость как источника формирования и познания национального культурного кода.

Исследуя содержательные, композиционные, языковые особенности эпистолярного наследия (с начала XIX в. до сегодняшних дней XXI в.) на примерах писем лучших представителей российской культуры, можно увидеть, с одной стороны, преемственность традиций русского эпистолярного наследия, а с другой стороны, выявить особенности его функционирования в современной коммуникации.

Методы исследования представляют собой совокупность методов сбора, обработки и теоретического анализа языковых явлений. При сборе эпистолярного материала использовались наблюдение, отбор, описание и классификация. Анализ, синтез, компаративный и описательный методы помогли нам обо-

бщить полученные результаты и сформулировать ряд выводов.

Теоретическая значимость. Обращаясь к рассмотрению эпистолярного наследия прошлого и настоящего, следует, на наш взгляд, сказать несколько слов о самом эпистолярном жанре. Интересно, что наряду с преимуществом жанра письма, мы наблюдаем его историческую подвижность. Так, например, от дружеских, бытовых, любовно-интимных посланий прошлого к современному посткроссингу, одной из задач которого является возвращение ценности бумажной открытке и рукописного послания. Некоторые исследователи оценивают его как новое и яркое явление современной коммуникации, которое, особенно в молодёжной среде, может способствовать расширению кругозора и общей культуры, развитию речи и грамотному письму. Кроме того, он может помогать решению и другой важной задачи: социализации молодых людей [9]. Особенно важно, на наш взгляд, что подобное исследование проводилось человеком из этой молодёжной среды и источником анализа стали письменные образцы современного эпистолярного жанра, хранившиеся в семейном архиве, т.е. они являются семейным эпистолярным наследием.

Хотя некоторые авторы считают недостаточно убедительным тезис о существовании жанра письма [1], мы бесспорно поддерживаем не только его категориальное понятие, но и доказываем динамику развития этого жанра, дающего возможность говорить об эпистолярном наследии прошлого и настоящего. Кроме того, мы предлагаем взглянуть на это наследие с точки зрения «участия» в формировании национального культурного кода. По мнению специалистов, внимание к вопросам изучения разных аспектов коммуникативистики не ослабевает: известно, что без полноценного общения нет интеллектуального, эмоционального, духовного развития личности [8, с. 7]. Именно поэтому нам представляется теоретически значимым дополнить уже имеющиеся данные по эпистолярному наследию и найти новые контексты его рассмотрения.

Научная новизна

Данная работа определяется её временной протяжённостью: анализируемые примеры эпистолярного жанра охватывают XIX–XXI вв., т.е. с пушкинских времён до современной цифровой эпохи. Такой подход позволяет учитывать не только лексико-стилистические особенности самого жанра, но и рассматривать социально-исторические изменения, происходящие в российском обществе. Наблюдая за языковыми тенденциями, существующими под влиянием социальных процессов, на примере эпистоляр-

ного жанра, можно сделать вывод о его подвижности и о влиянии современных форм коммуникации на письменную форму общения. Кроме того, детальное рассмотрение эпистолярного наследия прошлого и настоящего в контексте формирования национального культурного кода делает его интересным и ценным материалом не только для лингвистов, литературоведов, искусствоведов и музыковедов, но и дополняет круг исследователей историками, социологами, культурологами. Таким образом, возникает понимание, что ценность эпистолярного наследия не уменьшается со временем, но возрастает для каждого последующего поколения.

Обзор литературы

Изучение эпистолярного наследия (представленного текстами эпистолярного жанра, т.е. текста, имеющего структурные и функциональные признаки письма) может включать разные методы в зависимости от контекста исследования — литературоведения, лингвистики, истории, социологии и др. В ракурсе соотнесения с национальным культурным кодом *изучение писем выдающихся людей* может быть использовано авторами биографий, с целью рассмотрения жизни, творчества и достижений этих представителей русской культуры. В письмах раскрываются различные сферы социальной жизни русского общества на определённом историческом пути. Кроме того, *анализ способов репрезентации личности автора* в пространстве эпистолярной коммуникации, включая формы авторской самопрезентации, также может вызвать интерес у культурологов.

Частное письмо представляет собой жанровую форму коммуникации, которая раскрывает в своей композитной структуре речевые особенности авторской интенции и иллюзии в изложении событий, мнений и побуждений, направленных адресату письма. Являясь жанровым представителем речевого произведения, письмо отражает культуру и языковой стиль своей эпохи, прагматику, семантику и стилистику адресанта коммуникации. Жанр текста письма — это социально обусловленная конвенция языкового общения, оформленная по правилам языковой нормативности и речевой систематики своего времени [11]. Существовая как единство познавательно-аксиологических, коммуникативно-прагматических и структурно-языковых свойств, жанр отвечает запросам эпохи и эволюционирует вместе с ней. Современным примером такой эволюции может служить цифровая коммуникативная культура, одним из компонентов которой становятся эмодзи.

По мнению исследователей, эмодзи, как и смайлики, представляют собой важный элемент современного коммуникативного пространства, играя

ключевую роль в структурировании, насыщении и облегчении взаимодействия между пользователями в условиях цифровой среды [5]. Однако необходимо понимать, что восприятие эмодзи может сильно варьироваться в зависимости от культурных, возрастных и индивидуальных особенностей пользователей. Кроме того, из-за разнообразия интерпретаций и культурных различий в восприятии эмодзи они могут привести к недопониманию или неверному толкованию партнёров по письменному общению в силу различия особенностей, отмеченных выше, а это, на наш взгляд, может отразиться на толковании национального культурного кода в его современной интерпретации.

Предмет исследования

Для его определения, следует сказать несколько слов о внутрижанровом разнообразии письма. Е.Г. Местергази, основываясь на функционально-стилистическом аспекте, считает возможным выделение двух основных типов писем: документальных и литературных, которые, в свою очередь, он разделяет на «подтипы», или группы [18]. Документальные письма объединяют, по его мнению, письма бытовые, функционирующие в сфере бытового общения и имеющие более личностный характер; официально-деловые — предназначены для делового общения; научные — связаны с профессиональным общением и обменом опытом; публицистические — направлены часто одному адресату, но могут быть актуальны для широкого круга читателей. Литературные письма, с одной стороны, могут быть представлены письмами героев того или иного произведения, написанного автором, а с другой стороны, являясь личной перепиской с коллегами по перу, могут затрагивать жизненно важные вопросы творчества, тем самым представляя для читателей интерес с точки зрения выражения авторской позиции. Можно считать, эти эпистолярные произведения соответствуют идеям Н.А. Кузьминой о «сильных текстах национальной культуры», позволяющих надолго сохранить ключевые смыслы культуры [15].

Каждое из перечисленных выше типов и подтипов писем (границы между которыми не всегда чётко различимы) достойно отдельного обсуждения. В рамках данной статьи мы остановимся на бытовых письмах, однако написаны они известными писателями, художниками, музыкантами, т.е. исторически значимыми в русской культуре творческими личностями, а значит, на наш взгляд, их можно отнести к литературным памятникам, которые мы условно назовём «литературными» письмами. Кроме того, в круг наших интересов, связанных с рассмотрением эпистолярия в контексте его «взаимоотношений»

с национальным культурным кодом, входит пример публицистических писем, написанных Д.С. Лихачёвым, и являющихся блестящим примером художественного письма.

Частное письмо, имея различное назначение и опираясь на смысловой кругозор читателя, раскрывает художественно-гносеологический горизонт автора. Письма А.С. Пушкина, И.С. Тургенева, Л.Н. Толстого, А.П. Чехова и других писателей являются частью их литературно-художественного наследия. Эти своеобразные произведения почтовой прозы отражают становление и формирование эпистолярной речи и современного русского литературного языка [13]. Здесь можно упомянуть и «Выбранные места из переписки с друзьями» Н.В. Гоголя. Интересно, что «Письма о добром и прекрасном» нашего современника Д.С. Лихачёва адресованы всем читателям вне зависимости от возраста (хотя главный адресат — это люди молодого поколения). По словам автора, «условная форма письма» позволяет ему представить себе читателей как своих друзей, а письма друзьям «писать просто» [17, с. 11]. Эти письма-размышления носят, скорее, монологический, однонаправленный характер и не подразумевают непосредственной обратной связи с читателем. Д.С. Лихачёв делится своим накопленным богатым жизненным опытом, дающим ему право мудро излагать основные жизненные постулаты, касающиеся практически всех сторон жизни. На наш взгляд, он смог сформулировать в своих 46 письмах о «добром и прекрасном» основные составляющие нашего национального культурного кода, ориентированного на следование путём добра как самого «приемлемого и единственного для человека» [17, с. 7–8]. Исходя из «свойств общей человеческой природы», учёный приходит к выводу, что «согласие между людьми, разными народами — это самое драгоценное и сейчас самое необходимое для человечества» [там же, с. 10].

Письма писателей — это особые тексты, находящиеся на стыке бытового документа и художественной литературы. В XIX веке в России сложилась высокая эпистолярная культура, когда письмо, оставаясь средством общения, обрело качество художественного текста [12]. Этот пласт наследия является ключом к пониманию «культурного кода нации» — системы смыслов, ценностей и правил, которые определяют национальное самосознание. Изучая письма, мы видим не канонизированный образ писателя, а живого человека в диалоге со временем, что позволяет глубже проникнуть в духовные основы национальной культуры.

Так, например, в письмах А.С. Пушкина, явно прослеживается идея о том, что язык становится основой национального культурного кода.

Эпистолярное наследие Пушкина стало объектом пристального изучения лингвистов и культурологов. Исследователи отмечают, что фразеология пушкинских писем отражает эволюцию языка и языковой личности, а сама фразеология рассматривается как культурный код нации. В своих письмах Пушкин предстает не только как гениальный поэт, но и как тонкий стилист, чья частная переписка демонстрирует богатство и гибкость русского языка, закладывая тем самым языковую основу национального культурного кода. Его эпистолярный — это школа живого, образного, интеллектуального слова.

Для Л.Н. Толстого письма становятся своеобразным диалогом с нацией и миром. Письма Толстого адресованы самым разным корреспондентам: от членов семьи и друзей до крестьян, государственных деятелей и зарубежных интеллектуалов. Эта переписка представляет собой грандиозный диалог писателя с обществом, отражающий его напряженные духовные искания. Письма Толстого являются важнейшим источником для изучения не только его личности, но и времени, в которое он жил, и людей, его окружавших. Через этот диалог, полный полемики и проповеди, формировался мощный нравственно-философский пласт национального кода, связанный с поиском правды, совестью и социальной ответственностью.

В переписке И.С. Тургенева видна связь с национальной почвой. Огромное эпистолярное наследие Тургенева, наряду с его художественными произведениями, активно участвует в создании того национального культурного кода, который формируется непрерывной работой поколений. В письмах Тургенева, часто писавшихся из-за границы, особенно остро чувствуется связь с «родной землей» — ключевым концептом русской идентичности. Его переписка с русскими и европейскими корреспондентами служила мостом между культурами: автор всегда уважительно отзывался о культурных явлениях европейской жизни, одновременно рефлексировав и отстаивая уникальность русской духовной и литературной традиции.

Эпистолярное наследие А.П. Чехова — это совершенно исключительное явление, в котором проявляется «почтовая проза» и честность взгляда. Письма Чехова раскрывают его творческую лабораторию, врачебный и человеческий долг, тонкий юмор и глубочайшую деликатность. В чеховском эпистолярном нет пафоса и дидактики, в нём царит предельная честность, внимательность к детали и уважение к собеседнику. Эти качества стали неотъемлемой частью национального кода, афористически выраженного в чеховском идеале «воспитанного человека».

Поиски цельной жизни духа приводили художников слова к письменному общению, которое они

приспосабливали к своему личностному «я». Эпистолярный фонд каждого из авторов раскрывает общую идею творчества в глубочайшем смысле этого слова. Воплощение авторских интенций в содержании эпистолярных миниатюр определило тип русского писателя — мыслителя, человека, любящего и страдающего в поисках истинного духа преобразований российской действительности. Актуальные и одновременно вечные проблемы русской реальности являются основным объектом размышления в эпистолярных русских художников слова. По мнению Е.И. Дибровой, «универсум письма отражает социально обусловленную конвенцию языкового общения, оформленную по языковым правилам систематики своего времени» [10, с.190].

При сравнении эпистолярного наследия четырёх классиков можно увидеть как общие черты, так и уникальный вклад каждого:

- Пушкин закладывает языковую и стилевую матрицу национального общения;
- Толстой ведет тотальный нравственно-философский диалог с миром, формулируя «больные вопросы» эпохи;
- Тургенев укрепляет связь с национальной почвой и культурным контекстом Европы;
- Чехов воплощает идеал честного, лишенного иллюзий, деликатного взгляда на жизнь.

Объединяет их всех то, что письма, написанные ими, стали неотъемлемой частью литературного процесса, «литературным фактом», продолжающим жить и влиять на сознание последующих поколений. Особенно стоит отметить воспитательное значение художественного слова в ХХI в.: творчество русских классиков рассматривается не только как образец для подражания, но и как феномен влияния на повышение общего уровня речи современного молодого поколения [4].

Хотя бытовое письмо представляет собой частное неофициальное письменное общение лиц (адресанта и адресата), характеризующееся достаточной содержательной свободой, наличием стандартных эпистолярных элементов (обращение, подпись, дата, место написания), предполагающее получение ответа и не предназначенное автором для публикации [2, с. 10], эпистолярное наследие классиков нашей культуры выходит далеко за рамки такого определения, создавая прецедент особенного типа эпистолярного. Известный советский литературовед М.П. Алексеев, посвятивший изучению русской и зарубежной классики (в том числе эпистолярного наследия) много лет, отмечал, что «писательское письмо — не только историческое свидетельство; оно имеет свои отличия от любого другого бытового письменного памятника, архивной записи или даже прочих эпистолярных

документов; письмо находится в непосредственной близости к художественной литературе...» [3, с. 15].

Блестящее эпистолярное наследие досталось нам от русских композиторов и музыкантов. Мы уже упоминали о проекте «Письма к тебе» Владимира Федосеева, объединившем «вербальное» и «музыкальное». Несколько отрывков из писем, написанных композитором или полученных им, помогают нам по-новому открыть для себя личность музыканта. Например, А.П. Бородин (1833–1887), считающийся одной из самых сложных личностей в русской музыке и подаривший отечественной, а также мировой культуре такую оперу, как «Князь Игорь», писал в одном из писем: *«Мне как-то совестно сознаваться в моей композиторской деятельности... У других она прямое дело, обязанность, цель жизни — у меня отдых, потеха, блажь, отвлекающая меня от прямого моего, настоящего дела — профессуры, науки»*, — иронизировал композитор над собой, будучи химиком. В одном из писем Б.В. Асафьева, русского и советского композитора, музыковеда и музыкального критика, отмечается, что одинаково хорошо зная и осмысляя восточные и славянские интонации, *«Бородин своими “Половецкими плясками” создал симфонию-поэму в танце... которая стоит множества книжных сочинений о Востоке»*. В этих строках раскрывается типичная для русского человека скромность, многогранность, самоотдача любимому делу.

П.И. Чайковский (1840–1893), чья музыка проникает в самую глубину человеческого чувства, это *«удивительное воплощение светлых сторон человечества ... Он одним своим присутствием вносил тепло, свет и радость»*, — писал Г. Ларош, русский музыкальный и литературный критик, композитор. А вот как сам П.И. Чайковский оценивает своё отношение к музыке: *«Я один только интерес имею в жизни — это мои композиторские успехи. Без работы жизнь моя не имеет смысла»*. Пленившись *«бездной поэзии в “Онегине”*», композитор создаёт один из своих шедевров, оперу «Евгений Онегин» и пишет брату Модесту: *«Сценических эффектов и движения будет мало в этой опере. Но общая поэтичность, человечность, простота сюжета в соединении с гениальным текстом с лихвой заменят эти недостатки»*. И здесь мы находим штрихи к пониманию нашего национального кода: человечность и простота.

Наш современник Г.В. Свиридов (1915–1998), по словам В. Федосеева, был *«человеком необыкновенных знаний, предвидений»*. *«Конечно, он прежде всего композитор, но не только. Он был Личностью»*, — писал дирижер. *«Его музыка действует на любую публику потрясающе»*, его «Метель» (по выражению самого композитора «безделушка») *«растрогала англичан до*

слёз», — как писал Федосеев. Широта знаний, возможность предвидений, скромность, творческая щедрость, — вот то, пожалуй, что можно почерпнуть об этом композиторе из нескольких строк эпистолярного наследия. Интересны слова одного из писем самого Г.В. Свиридова: *«Задача композитора совсем не в том, чтобы приписать мелодию, ноты к словам поэта. Здесь должно быть создано органичное соединение слова с музыкой. В сущности, идеалом сочетания слова и музыки служит народная песня»*. В нескольких строках композитор, давая высокую оценку народной песне, показывает непрерываемую связь времён: смена эпох, государственного строя, поколений не может нарушить главного, — связи с народом, с пониманием национальной идентичности.

Мы перечислили лишь несколько имён и показали примеры небольшого количества «рукописной оценки» наших великих композиторов XIX–XX вв. Но даже эта малая часть доказывает, какой вклад их эпистолярный может внести в понимание русского культурного кода. Если с письмами классиков русской литературы все мы в той или иной степени сталкивались ещё в школьном курсе изучения русской литературы, то эпистолярное наследие наших композиторов и музыкантов знакомо в большей степени узкому кругу специалистов. Именно поэтому мы сочли уместным привести цитирование писем некоторых известных представителей музыкальной культуры.

Ещё одним источником и дополнением к описанию целостной картины национального культурного кода могут стать письма художников. Их эпистолярный продолжает изучаться: примером этому может стать книга Р. Богатырёва «Левитан. 40 избранных писем» (2020), изданная к 160-летию художника. Письма И.Е. Репина, В.А. Серова, В.Д. Поленова, В.М. Васнецова, И.И. Шишкина, В.И. Сурикова и других живописцев представляют собой документы, помогающие изучить творчество художников, их взаимоотношения с коллегами и друзьями. Из этих писем можно узнать о вкусах и предпочтениях, жизни и быте, о передвижениях, временных затруднениях и долгожданных успехах.

Каждое письмо — это судьба, это маленький срез больших событий и все мы оказываемся связаны нитью любви, даже если в жизни происходят тяжёлые события. Известна многолетняя дружба и переписка двух великих талантов: А.П. Чехова и И.И. Левитана. Писателя и художника объединяло многое: происхождение, круг общения, увлечения. Их судьбы развивались на глазах друг друга, они вместе переживали любовь и расставания, удачи и поражения. Свидетельством теплоты, любви и заботы могут стать такие строки Чехова: *«Ах, были бы у меня деньги, ку-*

пил бы я у Левитана его “Деревню” — серенькую, жалконькую, затерянную, безобразную, но такой от неё веет невыразимой прелестью, что оторваться нельзя: всё бы на неё смотрел да смотрел. До такой изумительной простоты и ясности мотива, до которых дошёл в последнее время Левитан, никто не доходил до него, да не знаю, дойдёт ли кто и после». Здесь можно почувствовать душевную близость к другу-художнику, высокую оценку его растущего мастерства, понимание простоты мотива и пронзительного чувства любви к родине.

Любое явление искусства складывается из целого комплекса явлений — как исторических, связанных с эпохой и социальной средой, так и личных, связанных с внутренним миром художника (в широком понимании этого слова), особенностями его психического склада, обстоятельствами его биографии. Много об их взаимоотношениях известно благодаря письмам Левитана Чехову, которые тот бережно хранил. Писем Чехова Левитану, к сожалению, до нас дошло немного, так как художник завещал после смерти сжечь все свои бумаги. Однако, хотя Левитан распорядился уничтожить свой архив, небольшое количество авторских текстов сохранилось. Подлинные письма помогают реконструировать образ мыслей художника, его философию и представляют собой бесценный материал, позволяющий воссоздать атмосферу времени, когда создавались лучшие произведения русской литературы и живописи. Поэтому нам особенно ценны такие строки самого художника: *«Душевный поклон всем бабкинским жителям, скажите им, что я не дождусь минуты увидеть опять это поэтическое Бабкино; об нём все мои мечты»*, — писал Левитан. Три счастливых лета подряд проведёт Левитан в Бабкино, где он гостил у Чехова. Любовь к русской природе, её поэтичность, душевное отношение к местным жителям, тёплые воспоминания роднят художника с другими русскими живописцами и во многом определяют ещё одну составляющую национального культурного кода.

Как важно найти в письмах не только личное, но и следы истории, судьбы страны. *«Письма — больше, чем воспоминания, на них запеклась кровь событий, это — само прошедшее, как оно было, задержанное и нетленное»* [А. Герцен. Былое и думы]. Таким стал эпиграф к изданию писем военных лет ленинградских художников, которые описывали годы войны, блокады и Победы. И адресованы они были их современникам, а сегодня, кажется, что и нам. Б.Д. Суриц собрал по крупицам эти «документы эпохи». Это одно из них: *«Ну вот ... всё и закончилось — ещё вчера шла война, а сегодня уже всюду, где были немцы, можно пройти и проехать. Но пальба везде такая — точно бой идёт, всякий выражает, как может, свою*

радость ... И теперь хочется, как можно скорее, обратно за своё дело... всё же я не прирождённый военный, а художник...» — из письма П.М. Кондратьева [22].

Люди разных поколений увидят здесь понятия и образы, близкие каждому русскому человеку и включённые в основу нашего национального культурного кода: высокую духовность, крепкие культурные корни, благородство и стойкость. Можно сказать, что даже в нескольких строках сосредоточен нравственный потенциал российского искусства: социальная ответственность, умение принимать не только удары судьбы, но радоваться новому дню. И это не авторский вымысел, а изложение пережитого. Интересно, что творческие люди иного, чем писатели, «цеха», чьим главным выразителем эмоций и чувств становилась кисть, блестяще владели и пером, а их переживания и отражение происходящих вокруг них событий, эмоционально и исторически информативны для нас до сих пор.

Как уже отмечалось, мы попытались сделать несколько временных срезов личной и дружеской переписки крупных деятелей науки и культуры прошлого и настоящего. Так, например, к документам эпистолярного жанра советской эпохи можно отнести переписку В.Г. Костомарова, академика, видного учёного-лингвиста, стоящего у истоков нового направления «Русский как иностранный». На архивных материалах, охватывающих достаточно большой временной отрезок (1960–1991 гг.) и представленных поздравительными открытками из мемориального музея учёного, Т.В. Нестерова исследовала «Поздравление» в эпистолярной коммуникации. Поздравительная открытка рассматривается как носитель ценной прагмалингвистической информации об адресанте и адресате. Моноавторские и полиавторские поздравительные тексты, написанные по различным поводам, демонстрируют определённый характер взаимоотношений автора и адресата, задавая тональность общения — почтительно-уважительная, подчеркнута вежливая, дружески-интимная, дружески-фамильярная, шутливая [19, с. 11]. Кроме того, открытка является носителем большого лингвострановедческого потенциала. Например, если на открытке мы видим посуду с хохломской росписью, рисунок которой выполнен известным художником, то мы понимаем, что она становится таким же узнаваемым символом России, как матрёшка или самовар [там же].

Достаточно высоко открытку в коммуникативном пространстве советского времени оценивают и другие исследователи [20; 24]. Т.П. Сухотерина рассматривает «Поздравление» как проявление народной культуры [23]. Как мы видим, открытка и сегодня незаменима в контексте повседневной культуры, несмотря на частое «цифровое обличье». Открытка

представляет собой историко-культурный объект, не только передающий информацию о прошлом, но и как значимое средство эпистолярной коммуникации дня сегодняшнего, поскольку, по словам А.В. Кожеко, практически каждый член социума в течение своей жизни участвует в эпистолярной деятельности, реализуясь как языковая личность в различных эпистолярных жанрах, представляющих собой «особую форму словесности», воплощающуюся в текстах, имеющих форму письма, открытки, телеграммы, т.е. все мы так или иначе задействованы в различных формах письменной коммуникации [14].

Заключение

Эпистолярное наследие Пушкина и Толстого, Тургенева и Чехова, Чайковского и Бородина, Федосеева и Свиридова, Лихачёва и Костомарова, русских и советских художников — это живой источник, питающий культурный национальный код России. Читая эти тексты, мы получаем доступ к системе ценностей, образцов поведения, эстетических и этических ориентиров, сформированных в разные эпохи русской культуры [16]. Письма великих писателей, композиторов, художников, мыслителей учат диалогу, рефлексии, ответственности слова и верности своим идеалам. Изучение и осмысление этого наследия

позволяет не только лучше понять прошлое, но и осознанно сохранять культурную идентичность в настоящем и будущем. Таким образом, эпистолярный становится ключевым элементом в непрерывном процессе кодирования и передачи фундаментальных основ национального самосознания. Язык и культура играют ключевую роль в формировании механизмов взаимопонимания и коммуникации среди членов сообщества. «Именно культура определяет нормы поведения, ценности, верования, символы и коды, которые позволяют людям эффективно взаимодействовать друг с другом» [7, с. 6]. Таким образом, ключевыми положениями в этом направлении становятся общность культурного пространства, значение ценностных установок, значимость семиотических символов, интерпретация смыслов и значений окружающей действительности. Понимание культуры как «поля коммуникации» позволяет углублять наши представления о социальных процессах, способствуя развитию эффективных способов взаимодействия людей в рамках как одной страны, так и всего мира. Эпистолярное наследие наших классиков в литературе, музыке, живописи — это неотъемлемая часть культуры нашего народа, немаловажная составляющая её национального культурного кода.

Литература

1. *Аверинцев С.С.* Историческая подвижность категории жанра [Текст] / С.С. Аверинцев // Историческая поэтика. Итоги и перспективы изучения. — М.: Наука, 1986. — С. 104–116.
2. *Акишина А.А.* Этикет русского письма [Текст] / А.А. Акишина, Н.И. Формановская. — М.: Наука, 1983. — 192 с.
3. *Алексеев М.П.* Вступительная статья [Текст] / М.П. Алексеев // Тургенев И.С. Полн. собр. соч. и писем: В 28 т. Письма, т. 1. — М.–Л., 1961. — С. 15–144.
4. *Антропова М.Ю.* Ф.М. Достоевский глазами современного молодого поколения [Текст] / М.Ю. Антропова, М.В. Боровикова, М.А. Мартынова // Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. XXIII Кирилло-Мефодиевские чтения. Материалы Международной научно-практической конференции. — М., 2022. — С. 64–70.
5. *Ань Синь.* Понятие и функции эмодзи в коммуникации в интернет-коммуникации [Текст] / Ань Синь // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. International Journal of Humanities and Natural Sciences. — 2024. — Т. 10-1. — С. 165–167.
6. *Аузан А.А.* Культурные коды экономики: Как ценности влияют на конкуренцию и благосостояние народа [Текст] / А.А. Аузан. — М.: АСТ, 2025. — 160 с.
7. *Гончарова Л.М.* Культура как поле коммуникации [Текст] / Л.М. Гончарова // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. — 2025. — Т. 14. — № 6. — С. 5–6.
8. *Гончарова Л.М.* Коммуникативистика и образование: проблемы и перспективы [Текст] / Л.М. Гончарова, В.Д. Янченко // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. — 2025. — Т.14. — № 5. — С. 5–7.
9. *Груммо Е.Н.* Своеобразие функционирования эпистолярного жанра в современной коммуникации [Электронный ресурс]. — URL: school-science.ru/7/10/39626 (дата обращения: 10.01.26).
10. *Диброва Е.И.* Эпистолярный конвой [Текст] / Е.И. Диброва // Художественный текст: Структура. Содержание. Смысл. Избранные работы. — 2008. — Т. 1. — М., 2008. — С. 187–203.
11. *Ковалева Н.А.* Частные письма русских писателей-классиков XIX века: адресант и адресат в речевой организации письма [Текст] / Н.А. Ковалева // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна. Серия 2: Искусствоведение. Филологические науки. — 2017. — № 3. — С. 102–106.
12. *Ковалева Н.А.* Лингвокультурологический потенциал эпистолярного наследия русских классиков на занятиях русского языка как иностранного с китайскими магистрантами [Текст] / Н.А. Ковалева // Цивилизация знаний: российские реалии. Сборник трудов XXI Международной научной конференции. — 2020. — С. 333–336.
13. *Ковалева Н.А.* Салонное письмо как разновидность «почтовой прозы» И.С. Тургенева [Текст] / Н.А. Ковалева, М.А. Мартынова // Его Величество Язык. Ее Величества России. Сборник трудов международной научной конференции к 200-летию со дня рождения И.С. Тургенева (1818–1883). — Орел, 2018. — С. 218–222.
14. *Кожеко А.В.* Эпистолярные жанры: традиционные и современные формы [Текст] / А.В. Кожеко // Современные проблемы науки и образования. — 2015. — № 2-3. — URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=23775> (дата обращения: 14.12.2025).
15. *Кузьмина Н.А.* Интертекст: тема с вариациями. Феномены языка и культуры [Текст] / Н.А. Кузьмина. — Омск: Изд-во Омского университета, 2009. — 228 с.
16. *Лебедева Н.Б.* Естественная письменная русская речь как объект исследования [Текст] / Н.Б. Лебедева // Вестник

- Барнаулского гос. пед. ун-та (БГПУ): Гуманитарные науки. — 2001. — № 1. — С. 4–10.
17. Лихачёв Д. Письма о добром и прекрасном [Текст] / Д. Лихачёв. — 2-е изд. — М.: Альпина Паблишер, 2018. — 288 с.
  18. Местергази Е.Г. Специфика функционирования эпистолярного жанра [Текст] / Е.Г. Местергази // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 9. 2007. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-funktsionirovaniya-epistol-yarnogo-zhanra-1> (дата обращения: 25.12.2025).
  19. Нестерова Т.В. Гипержанр «Поздравление» в эпистолярной коммуникации (на материале текстов поздравительных открыток, адресованных академику В.Г. Костомарову) [Текст] / Т.В. Нестерова // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативные исследования. — 2025. — Т. 14. — № 6. — С. 7–19.
  20. Самбур М.В. Почтовая открытка как источник информации по истории и культуре [Текст] / М.В. Самбур // Вестник МГУКИ. — 2013. — № 4. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pochtovaya-otkrytka-kak-istochnik-informatsii-po-istorii-i-kulture> (дата обращения: 29.11.2025).
  21. Светлов В. Что такое культурный код и как его сохранить [Текст] / В. Светлов | РБК Компании... 10 марта 2025. — URL: <https://companies.rbc.ru/news/qZDoHCYsQb/chto-takoe-kulturnyj-kod-i-kak-ego-sohranit> (дата обращения: 25.12.2025).
  22. Сурис Б.Д. Больше, чем воспоминания... Письма ленинградских художников 1941–1945 [Текст] / Б.Д. Сурис. — М.: БуксМАрт, 2024. — 704 с.
  23. Сухотерина Т.П. «Поздравление» как проявление народной культуры [Текст] / Т.П. Сухотерина // Культура и текст. — 2005. — № 10. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pozdravlenie-kak-proyavlenie-narodnoy-kultury> (дата обращения: 27.12.2025).
  24. Ткаченко С.О. Открытка в коммуникативном пространстве советского времени [Текст] / С.О. Ткаченко // Культура и цивилизация. — 2020. — Т. 10. — С. 254–263.
  25. Фёдоров В. ВЦИОМ. Новости: Культурный код русского народа [Текст] / В. Фёдоров. — URL: wciom.ru/presentation/prezentacii/kulturnyi-kod-... (дата обращения: 14.01.2026).
- ## References
1. Averintsev S.S. Istoricheskaya podvizhnost' kategorii zhanra [Historical mobility of the genre category] Istoricheskaya poe'tika. Itogi i perspektivy izucheniya [Historical poetics. Results and prospects of the study]. M.: Nauka, 1986, pp. 104–116. (In Russian).
  2. Akishina A.A., Formanovskaya N.I. E'tiket russkogo pis'ma. [Etiquette of Russian writing]. M.: Nauka, 1983. 192 p. (In Russian).
  3. Alekseev M.P. Vstupitel'naya stat'ya [Introductory article]. Turgenev I.S. Poln. sobr. soch. i pisem: V. 28 t. Pis'ma, T. 1 [Turgenev I.S. Full collection op. and letters: In 28 vol. Letters, vol. 1]. 1961. S. 15–144. (In Russian).
  4. Antropova M.Yu., Borovikova M.V., Martynova M.A. F.M. Dostoevskij glazami sovremennogo mladogo pokoleniya [Dostoevsky through the eyes of the modern young generation]. Slavyanskaya kultura: istoki, traditsii, vzaimodejstvie. XXIII Kirillo-Mefodievskie chteniya. Mater. Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. [Slavic culture: origins, traditions, interaction. XXIII Cyril and Methodius Readings. Proceedings of the International Scientific and Practical Conference]. Moscow, 2022, pp. 64–70. (In Russian).
  5. An`Sin`. Ponyatie i funktsii e`modzi v kommunikatsii v internet-kommunikatsii [The Concept and Functions of Emoji in Online Communication]. Mezhdunarodny`j zhurnal gumanitarny`kh i estestvenny`kh nauk [International Journal of Humanities and Natural Sciences]. 2024. vol. 10-1, pp. 165–167. (In Russian).
  6. Auzan A.A. Kul'turny`e kody` e`konomiki: Kak tsennosti vliyayut na konkurenciyu i blagosostoyanie naroda [Cultural Codes of the Economy: How Values Influence Competition and Welfare]. Moscow: AST Publishing House, 2025. 160 p. (In Russian).
  7. Goncharova L.M. Kul'tura kak pole kommunikatsii [Culture as a Field of Communication] Nauchny`e issledovaniya i razrabotki. Sovremennaya kommunikativistika [Scientific Research and Development. Modern Communication Studies]. 2025, vol. 14, no. 6, pp. 5–6. (In Russian).
  8. Goncharova L.M., Yanchenko V.D. Kommunikativistika i obrazovanie: problemy` i perspektivy` [Communication Studies and Education: Problems and Prospects]. Nauchny`e issledovaniya i razrabotki. Sovremennaya kommunikativistika [Scientific Research and Development. Modern Communication Studies]. 2025, vol. 14, no. 5, pp. 5–7. (In Russian).
  9. Grummo E.N. Svoeobrazie funktsionirovaniya e`pistol'yarnogo zhanra v sovremennoj kommunikatsii [The Peculiarities of the Functioning of the Epistolary Genre in Modern Communication]. URL: school-science.ru/7/10/39626 (data obrashheniya: 10.01.26). (In Russian).
  10. Dibrova E.I. E`pistol'yarny`j konvoj [Epistolary Convoy]. Khudozhestvenny`j tekst: Struktura. Soderzhanie. Smy'sl. Izbranny`e raboty` [Fiction: Structure. Content. Meaning. Selected Works]. Vol. 1. Moscow, 2008, pp. 187–203. (In Russian).
  11. Kovaleva N.A. Chastny`e pis'ma russkikh pisatelej-klassikov XIX veka: adresant i adresat v recevoy organizatsii pis'ma [Private Letters of Russian Classic Writers of the 19th Century: Sender and Addressee in the Speech Organization of the Letter]. Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta tekhnologii i dizajna. Seriya 2: Iskusstvovedenie. Filologicheskie nauki, izd.-vo SPbGUPTD (S.-P.) [Bulletin of the St. Petersburg State University of Technology and Design. Series 2: Art Criticism. Philological Sciences, Publishing House of St. Petersburg State University of Industrial and Technical Sciences (St. Petersburg)], 2017, no. 3, pp. 102–106. (In Russian).
  12. Kovaleva N.A. Lingvokul'turologicheskij potentsial e`pistol'yarnogo naslediya russkikh klassikov na zanyatiyakh russkogo yazy`ka kak inostrannogo s kitajskimi magistrantami [The Linguocultural Potential of the Epistolary Heritage of Russian Classics in Russian as a Foreign Language Classes with Chinese Master's Students]. Tsivilizatsiya znaniy: rossijskie realii. Sbornik trudov XXI Mezhdunarodnoj nauchnoj konferentsii [Civilization of Knowledge: Russian Realities. Collection of Papers of the XXI International Scientific Conference], 2020, pp. 333–336. (In Russian).
  13. Kovaleva N.A., Martynova M.A. Salonnoe pis'mo kak raznovidnost' «pochtovoj prozy» I.S. Turgeneva [Salon Letter as a Type of "Postal Prose" by I.S. Turgenev]. Ego Velichestvo Yazy`k. Ee Velichestva Rossii. Sbornik trudov mezhdunarodnoj nauchnoj konferentsii k 200-letiyu so dnya rozhdeniya I.S. Turgeneva (1818–1883). [His Majesty the Language. Her Majesty's Russia. Collection of Papers of the International Scientific Conference dedicated to the 200th Anniversary of the Birth of I.S. Turgenev (1818–1883)], Oryol, 2018, pp. 218–222. (In Russian).
  14. Kozheko A.V. E`pistol'yarny`e zhanry: traditsionny`e i sovremennyy`e formy [Epistolary genres: traditional and modern forms]. Sovremennyy`e problemy` nauki i obrazovaniya [Modern problems of science and education], 2015, no. 2-3. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=23775> (data obrashheniya: 14.12.2025). (In Russian).
  15. Kuz'mina N.A. Intertekst: tema s variatsiyami. Fenomeny` yazy`ka i kul'tury. [Intertext: theme with variations. Phenomena of language and culture]. Omsk: Publishing house of Omsk University, 2009. 228 p. (In Russian).
  16. Lebedeva N. B. Estestvennaya pis'mennaya russkaya rech` kak ob`ekt issledovaniya [Natural written Russian speech as an object of research] Vestnik Barnaul'skogo gos. ped. un-ta (BGPU): Gumanitarny`e nauki [Bulletin of the Barnaul State Pedagogical University (BSPU): Humanities], Barnaul, 2001, no. 1, pp. 4–10. (In Russian).
  17. Likhachov D. Pis'ma o dobrom i prekrasnom. [Letters about the Good and the Beautiful]. 2nd ed. Moscow: Alpina Publisher, 2018. 288 p. (In Russian).
  18. Mestergazi E.G. Spetsifika funktsionirovaniya e`pistol'yarnogo zhanra [Specifics of the Functioning of the Epistolary Genre].

- Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ser. 9. 2007 [Bulletin of St. Petersburg University. Series 9. 2007]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-funktsionirovaniya-epistol-yarnogo-zhanra-1> (data obrashheniya: 25.12.2025). (In Russian).
19. Nesterova T.V. Giperzhanr «Pozdravlenie» v e`pistol'yarnej kommunikatsii (na materiale tekstov pozdravitel'ny`kh otkry`tok, adresovanny`kh akademiku V.G. Kostomarovu) [The Hypergenre "Congratulations" in Epistolary Communication (Based on the Texts of Greeting Cards Addressed to Academician V.G. Kostomarov)]. Nauchny`e issledovaniya i razrabotki. Sovremennye kommunikativny`e issledovaniya. [Scientific Research and Development. Modern Communication Research], 2025, vol. 14, no. 6, pp. 7–19. (In Russian).
  20. Sambur M.V. Pochtovaya otkry`tka kak istochnik informatsii po istorii i kul'ture [Postcard as a Source of Information on History and Culture]. Vestnik MGUKI [Bulletin of MGUKI], 2013, no. 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pochtovaya-otkrytka-kak-istochnik-informatsii-po-istoriii-kulture> (data obrashheniya: 29.11.2025). (In Russian).
  21. Svetlov V. Chto takoe kul'turny`j kod i kak ego sokhranit' [What is a Cultural Code and How to Preserve It] | RBK Kompanii [RBC Companies...]. March 10, 2025. URL: <https://companies.rbc.ru/news/qZDoHCYsQb/chto-takoe-kulturnyj-kod-i-kak-ego-sohranit> (data obrashheniya: 25.12.2025). (In Russian).
  22. Suris B.D. Bol'she, chem vospominaniya ... Pis'ma leningrad-skikh khudozhnikov 1941–1945. [More than Memories... Letters from Leningrad Artists 1941–1945]. Moscow: BuksMArt, 2024. 704 p. (In Russian).
  23. Sukhoterina T.P. «Pozdravlenie» kak proyavlenie narodnoj kul'tury ["Congratulations" as a Manifestation of Popular Culture]. Kul'tura i tekst. [Culture and Text], 2005, no. 10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pozdravlenie-kak-proyavlenie-narodnoy-kultury> (accessed on December 27, 2025). (In Russian).
  24. Tkachenko S.O. Otkry`tka v kommunikativnom prostranstve sovetskogo vremeni [The Postcard in the Communicative Space of the Soviet Era]. Kul'tura i tsivilizatsiya. [Culture and Civilization], 2020, vol. 10, pp. 254–263. (In Russian).
  25. Fyodorov V. VCIOM. Novosti: Kul'turny`j kod russkogo naroda [VTsIOM. News: The Cultural Code of the Russian People]. URL: [wciom.ru:presentation/prezentacii/kulturnyi-kod-...](https://wciom.ru/presentation/prezentacii/kulturnyi-kod-...) (data obrashheniya: 14.01.2026). (In Russian).